

Неужели я отстал в интеллекте?!

Цзян Сюйянь, увидев его выражение лица, понял его мысли и, слегка улыбнувшись, спокойно сказал:

— Это не тот уровень, с которым сталкиваются обычные люди, и тебе не нужно выглядеть так, будто сомневаешься в жизни. Твоё поведение совершенно нормально.

Фан Цин скривил губы:

— Господин Цзян, вы, случайно, не учились медицине?

Судя по тому, как ловко он обрабатывал раны Ли Мина и других, возможно... он был военным врачом?

Цзян Сюйянь:

— Нет.

— А тогда как...?

— Уметь — не значит учиться. Если ты спрашиваешь о профессиональном образовании.

— Ах... Тогда вы точно не работали врачом?

— Нет.

Но едва он это произнёс, как увидел, как Цзян Сюйянь достал небольшой фонарик, включил и выключил его перед зомби, проверяя его реакцию на свет.

С его движениями и манерой...

— Господин Цзян, вы столько всего умеете.

Ладно, завидую, завидую. Не нужно спрашивать, я уже безумно завидую.

Цзян Сюйянь на мгновение замер, его спина словно окаменела. Затем его обычно глубокий голос прозвучал, ещё тише и спокойнее, чем обычно:

— Чем больше умеешь, тем больше приходится платить. Тебе не нужно так завидовать.

Фан Цин внезапно оцепенел, понимая, что невольно затронул тему, которую Цзян Сюйянь не хотел обсуждать.

Он быстро прикусил язык и замолчал, присев рядом с Цзян Сюйянем перед зомби:

— Ну, господин Цзян, на этот раз у вас есть новые открытия?

Цзян Сюйянь снова включил фонарик, направив его на глаза зомби:

— Как думаешь?

Фан Цин подумал: «Спрашивает меня?.. Ладно». Преодолевая страх перед зомби, он ухватился за край одежды Цзян Сюйяня и осторожно приблизился, взглянув на глаза, освещённые светом.

«...»

— Никаких изменений?

Ему казалось, что зрачки зомби, расфокусированные и расширенные, не реагировали на свет.

Цзян Сюйянь снова выключил фонарик:

— Смотри внимательнее.

Затем снова включил его, несколько раз мелькнув перед глазами зомби:

— Ты уверен?

Фан Цин пристально смотрел.

Затем пробормотал:

— Не вижу...

Повернулся к Цзян Сюйяню:

— Я опять туплю?

Цзян Сюйянь снова улыбнулся, спокойно сказав:

— Нет. Просто хотел посмотреть, изменишь ли ты свою позицию под давлением. Оказывается, ты следуешь своим убеждениям.

Фан Цин удивился:

— Это важно?

— Во многих случаях — да. Это касается того, сможешь ли ты сохранить собственное суждение и помочь другим оставаться трезвыми.

— ...Я не понимаю.

Цзян Сюйянь убрал фонарь и встал, мельком взглянув на него:

— Ты поймёшь позже — если будет время.

Фан Цин вздрогнул: «Не пугай меня так!»

«Словно уже решил мою судьбу!»

«Или... в этом есть какой-то скрытый смысл?»

Он растерянно встал вслед за Цзян Сюйянем, но, видя, что тот не собирается объяснять, лишь убрал свои сомнения и спросил:

— Значит, этот зомби не реагирует на свет?..

— Конечно нет. Если бы реагировал, зачем бы мне было так долго светить?

— Ах! Ты прав!

А я ещё серьёзно исследовал это!

— Дурак.

— Эээ... Ну, а что мы будем тестировать дальше? Это звучит скучно, но на самом деле довольно интересно!

Он решил проигнорировать слово «дурак» Цзян Сюйяня.

Цзян Сюйянь молча посмотрел на него, затем, слегка раздражённо, скрестил руки и прислонился к дереву:

— Я провожу эти тесты, потому что пока ничего не знаю о зомби. А ты, вернувшийся из Конца Света, разве не должен был с самого начала знать, реагируют ли они на свет и звук?

Почему ты ведёшь себя так, будто тоже впервые это видишь?

Фан Цин смущённо почесал голову:

— Эх, с тобой я просто забыл обо всём этом...

Раньше он больше слушал других, а сам мало что видел. Тогда он даже близко не подходил к зомби, не говоря уже о том, чтобы тестировать их. Как он мог, как Цзян Сюйянь, стоять лицом к лицу с зомби и исследовать их?

Не зря же он говорил, что изучал Безумных птиц. Наверное, это было так же?

Как быстрее всего убить Безумных птиц, когда они умирают, и как появление галки всегда предвещает их появление...

Всё это он узнал, наблюдая и экспериментируя своими руками.

Думая об этом, он снова и снова восхищался.

И тут он вдруг осознал: сегодня он провёл так много времени рядом с зомби!

Не просто рядом, а лицом к лицу!

Проводил тесты!

Дразнил его!

И даже привязал его к дереву, как игрушку, чего он никогда бы не осмелился сделать в прошлой жизни!

— Ха-ха-ха, господин Цзян, я вдруг понял, что стал смелее!

— Хи-хи-хи, я тот, кто смело смотрит в лицо зомби и дразнит их!

Он вдруг прикрыл рот рукой и шепнул Цзян Сюйяню в ухо.

Голос был негромким, но выражение слегка наглым. Цзян Сюйянь, услышав это, слегка раздражённо хотел напомнить ему не быть слишком самоуверенным, как вдруг из леса

раздался пронзительный крик птицы, и большая птица вырвалась из леса, устремившись в небо, вспугнув множество других птиц!

Зомби, услышав этот звук, широко раскрыл глаза и снова бросился вперёд!

Остатки рёбер, которые удерживали его, сломались, и он освободился от пут, яростно бросившись на Фан Цина и Цзян Сюйяня!

Цзян Сюйянь резко изменился в лице, одной рукой обхватил Фан Цина за талию и быстро покатился в сторону!

Сбоку был крутой склон, и они, избежав зомби, не смогли остановиться, продолжая катиться вниз!

Камни, ветки и трава кололи тело, а быстрый спуск вызывал головокружение.

Фан Цин чувствовал, как Цзян Сюйянь обнимает его, и они, словно не контролируя себя, продолжали скользить вниз.

Неизвестно, сколько времени прошло, но он почувствовал, как Цзян Сюйянь вытянул ногу и зацепился за дерево, остановив их безумный спуск.

Фан Цин долго приходил в себя, пока наконец не начал немного приходить в сознание.

И тут он услышал спокойный голос Цзян Сюйяня:

— Забыл тебе сказать... Даже если зомби связан, его рёбра могут не выдержать, и он может вырваться.

— И забыл сказать, что в опасной ситуации, что бы ни случилось, не стоит терять бдительности. Всегда будь готов к защите и контратаке.

Его тон был не строгим, даже не таким холодным, как обычно, но Фан Цин всё равно почувствовал стыд.

Из-за своей самоуверенности он чувствовал себя неловко. Он опустил голову, уткнувшись в плечо Цзян Сюйяня, и тихо прошептал:

— Прости...

«Кажется, опять облажался.»

«Дурак.»

«Безнадежный болван!»

Он чувствовал себя виноватым и растерянным, не решаясь поднять голову.

Цзян Сюйянь заметил, что он дрожит?.. «Неужели я его ругал?»

«Упрекал?»

«Или что-то ещё?»

Он с недоумением сказал:

— Ладно, я не ругаю тебя, хватит уже.

Фан Цин удивился: он не сердится?

Он поднял голову, голос был тихим, с лёгкой заложенностью в носу:

— Ты не злишься?

Цзян Сюйянь:

— На что?

— На мою тупость...

— Это не твоя вина. И ты не первый, кто начинает радоваться при малейшем улучшении ситуации. Привыкнув к этому, я даже... справляюсь?

Фан Цин нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что раньше у тебя было много таких же глупых и непослушных помощников?

Цзян Сюйянь задумался:

— ...Можно сказать?

— ...Ты всегда так защищал других?

— ...Можно сказать.

Фан Цин снова нахмурился, чувствуя странный привкус во рту.

«Неужели это так тяжело?!»

— Ты звучишь так, будто это очень трудно.

Цзян Сюйянь лишь тихо усмехнулся, не ответив, и легонько хлопнул его по голове:

— Ну, чего ты ждёшь? Вставай уже.

Тело уже начало неметь от его веса.

Фан Цин наконец осознал, насколько неуместна его поза, и поспешно встал:

— Прости, я...

|